

БЕСПЛАТНО

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. В. СТАЛИНА

42

П-305

На правах рукописи

№ 180

И. В. ПЕТРОВА

+

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

(на материале новой попытки перевода «Слова о полку
Игореве» на английский язык)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

ფილოლოგიის № 483
3 - 1210 1956

Тбилиси — 1956

На правах рукописи

✓ 42
П-305

И. В. ПЕТРОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

(на материале новой попытки перевода «Слова о полку
Игореве» на английский язык)

120

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

**Тбилисский государственный
педагогический институт иностранных языков**

На первом Всесоюзном совещании по вопросам художественного перевода, состоявшемся в Москве в декабре 1951 года, а также на Втором Всесоюзном съезде писателей подчеркивалось огромное значение работы переводчиков, причем отмечалось, что практический опыт переводчиков требует теоретического обобщения.

Благодаря недостаточной еще разработанности теории перевода, некоторые лингвисты отрицают не только существование в настоящее время науки о переводе, но и возможность создания ее в будущем.

В диссертации высказывается точка зрения, что теория перевода, как и всякая наука, имеет свой особый предмет исследования: наука о переводе изучает и устанавливает закономерные соотношения между способами передачи мысли на разных языках. Отсюда наука о переводе есть наука о законах «перевоплощения» мысли, облеченной в материальную оболочку какого-либо языка, в материальную оболочку любого другого языка (общая теория перевода), или другого конкретного языка (частная теория перевода).

Не претендуя на формулировку широких обобщений, автор излагает некоторые частные выводы и может лишь надеяться, что его наблюдения пригодятся в качестве материала для дальнейшей, более глубокой разработки вопросов теории перевода.

* * *

Представленная диссертация состоит из введения, двух частей и заключения. К диссертации даются два приложения.

Цель и пределы диссертации определены в предисловии.

В введении дается краткий критический обзор существующих переводов «Слова о полку Игореве» на английский язык.

Первая часть состоит из трех глав.

В первой главе, на материале разбора и сопоставления методов работы над памятниками древней поэзии некоторых зарубежных и советских переводчиков, подчеркивается преимущество последних, вытекающее из принципиальной установки на создание адекватного перевода.

Во второй главе автор пытается обосновать свой взгляд на «Слово», как на произведение лиро-эпической поэзии, а также принципы проведения подготовительной к переводу работы, а именно, разыскание ритмического строя памятника на основе выявления ряда критериев, элементов поэтической формы, внутренне присущих как «Слову», так и последующей русской поэзии.

Третья глава посвящена способам передачи поэтической формы памятника на английском языке, с подробным разбором возможностей воспроизведения элементов его поэтики путем сравнения с применением аналогичных элементов в английской поэзии.

Вторая часть состоит из двух глав.

Глава четвертая касается вопроса об особенностях лексики «Слова» с точки зрения перевода на английский язык. После краткой общей характеристики лексики памятника разбирается вопрос о способах перевода русских приставочных глаголов, синонимов, полисемантических слов, архаизмов, слов, обозначающих реалии эпохи и места, а также вопрос о некоторых словах, требующих транслитерации.

Глава пятая посвящена возможностям передачи средствами английского языка некоторых особенностей грамматики древнерусского языка, представляющих интерес с точки зрения практики перевода. Первый раздел главы касается морфологии глагола, второй — вопроса о применении грамматических архаизмов при переводе древнего памятника.

В заключении подведены итоги исследования и приведены некоторые выводы.

Приложение I — Разработанный автором ритмический вариант «Слова о полку Игореве», послуживший основой для перевода памятника на английский язык.

Приложение II — Выполненный автором перевод «Слова о полку Игореве» на английский язык.

* * *

Изучение существующих переводов «Слова» на английский язык¹ показало их неадекватность подлиннику. Переводчики прошли мимо элементов поэтической формы памятника и создали прозаические переводы. Кроме того, в этих переводах немало случаев лексического и грамматического несоответствия подлиннику. Стиль последнего в хронологическом порядке перевода (Cross, 1947 г.) неровный, в нем наблюдается смещение модернизмов и архаизмов. Английское издание «Слова», вышедшее в 1918 году² весьма ограниченным тиражом (125 экз), не перевод, а вольное переложение памятника.

¹ L. Wiener, „The Word of Igor's Armament“, „Anthology of Russian Literature from the Earliest Period to the Present Time“, Harv. Univ., N. Y. and L., 1902.

L. Magnus, „The Tale of the Armament of Igor“, L. and Oxf. Univ. press, 1915.

S. H. Cross, „The Tale of the Raid of Igor“, Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves t. VIII (1945 — 1947). Ecole libre des hautes études à New-York. Université libre de Bruxelles.

² H. de Vere Beauclerk, „The Tale of Igor“, Lond., 1918, C. W. Beaumont.

Глава I. К вопросу о полноценности перевода и переводы некоторых эпических произведений. Автор ознакомился также с переводами некоторых памятников древней литературы на русский, французский и английский языки с грузинского, древне-французского и древнеанглийского языков, а именно: поэмы Ш. Руставели «Вигязь в тигровой шкуре» (прозаический перевод на английский язык М. Wardrop, отрывок поэтического перевода на английский язык В. Г. Урушадзе); «Песни о Роланде» (прозаический перевод на современный французский язык J. Bédier, поэтический перевод на русский язык А. Сипович); отрывков из «Беовульфа» (поэтического перевода на современный английский язык W. E. Leonard'a), «Битвы при Бруннбурге» (поэтический перевод на современный английский язык А. Tennyson'a).

Автор приходит к выводу, что зарубежные переводчики недостаточно учитывают значение формы памятника древней поэзии, что ведет к созданию неадекватного перевода.

Советские переводчики идут иным путем: исходя из понятия адекватности перевода, они бережно относятся к форме переводимого произведения, не отрывают форму от содержания.

* * *

Глава II. О литературном жанре и стихотворной форме «Слова о полку Игореве». В отношении «Слова о полку Игореве» задача переводчика осложняется тем, что сущность памятника, как литературного произведения, до сих пор является спорной.

Среди советских исследователей памятника существует мнение, что он является произведением ораторского искусства, другие же считают его поэмой. Автор присоединяется к мнению последних.

На основании изучения текста «Слова» и сопоставления его с летописными описаниями события, послужившего поводом к написанию памятника, а также сопоставления его с некоторыми другими памятниками древнерусской литературы, делается вывод, что «Слово» — древнейшая известная нам русская лиро-эпическая поэма. Исходя из этого, автор пытается найти форму этого древнего стиха, опираясь на элементы его звуковой инструментовки, а именно следующие: 1 — ассонанс, 2 — аллитерация, 3 — рифма, 4 — повтор, 5 — параллелизм, 6 — различные виды анафоры, 7 — рефрены.

Все эти элементы звуковой инструментовки стиха характерны и для позднейшей русской поэзии.

Эти элементы стихотворной формы, присущие памятнику, являются критериями, позволяющими разыскать его ритмический строй. Автор находит, что поэма состоит из 903 ритмических единиц — строк; стих тонический, типичный для русского стихосложения, что обусловлено элементом фонетического строя рус-

ского языка, а именно, сильным динамическим ударением. Стих «Слова» в основном двух- и трехударный. Более многосложные строки (4—5 ударные) приходятся, главным образом, на начало «строфы» или высказывания.

* * *

Глава III. Особенности звуковой инструментовки «Слова о полку Игореве» и передача их на английском языке. Так как английский стих — тонический, то нет особых затруднений для воспроизведения ритмического строя «Слова» средствами английского стиха.

Признавая принцип эквилинеарности при переводе малых поэтических форм, советская теория перевода не возводит его в канон в других случаях. Соблюдению этого принципа при переводе «Слова» на английский язык препятствует ряд обстоятельств, как-то необходимость дать объяснительный перевод, например:

стр. 22 — «который дотечаше...»

стр. 22 — 23: «and when a falcon
swooped down upon a swan»...

Иной раз в переводе требуется усилить значение; например: стр. 772: «Свѣтлое и тресвѣтлое слънце!», где для подчеркивания необычного определения выделяется отдельная строка: стр. 800 — 801: «O bright sun,

Thrice-bright sun!»

Требования поэтического стиля могут вызвать необходимость создания двух строк в переводе вместо одной строки подлинника. Например, в строке 441 «и несощася къ синему морю», «несощася» переводится вместо нейтрального «flew» поэтическим словосочетанием «winged their way» и выделяется аллитерированная строка.

Аналитический строй современного английского языка часто является причиной необходимости выделения лишней строки в переводе. Например, стр. 657: «Ярославли и вси внуце Все-славли!» «Ярославли», потомки Ярослава, — «descendants» или «offspring of Yaroslav», что составляет целую двухударную строку. Расхождения в синтаксисе также могут привести к большому количеству строк в переводе, чем в подлиннике. Трудно, например, одинаково лаконично передать на английском языке русское отрицательное сравнение или неопределенно-личное предложение.

Особого внимания переводчика требуют и упомянутые выше элементы звуковой инструментовки памятника. Большинство из них воспроизводимо в английском стихе.

Автор использует аллитерацию в своем переводе «Слова» и, так же как в подлиннике, считает ее критерием для выделения ритмической единицы-строки.

Однако, автор считает необязательным во всех случаях отразить в переводе аллитерацию определенных строк оригинала: важно показать аллитерацию, как один из приемов звукового оформления древне-русского стиха.

Что касается ассонанса, типичного для русского стиха и вытекающего из простого характера русского вокализма, то он почти невоспроизводим средствами английского стиха. Ассонанс в английской поэзии является не правилом, а исключением, благодаря чрезвычайно сложному английскому вокализму.

В предлагаемом переводе «Слова» лишь в нескольких случаях удалось создать строку с ассонансом, например: стр. 235: «The host of the foe...»

При невозможности сохранить ассонанс, автор пытался заменить его другим приемом звуковой инструментовки, одинаково присущим как русскому, так и английскому стиху, например, аллитерацией или анафорой.

Элемент рифмы не является преобладающим моментом в звуковой инструментовке памятника. Однако нельзя считать рифму, хотя бы морфологическую, случайностью и не учитывать ее при определении ритмических единиц-строк.

Для передачи рифмы памятника при переводе на английский язык возникают непреодолимые затруднения как морфологического, так и синтаксического порядка. Морфологическая рифма несвойственна английскому языку, утратившему большую часть как глагольных, так и именных окончаний. Незначительное количество оставшихся окончаний применяется как рифма в английской поэзии, но при рифмующихся корнях или основах.

Поэтому в предлагаемом переводе «Слова» морфологическая рифма заменена, насколько возможно, иными приемами звуковой инструментовки, одинаково присущими «Слову» и английской поэзии, например:

стр. 302 — 303: «была посѣяна,
а кровию поляна...»

стр. 308 — 309: «Was sown with bones,
Watered with blood».

Все виды анафоры широко применяются как английскими, так и американскими поэтами. Анафора в переводе может не совпадать по месту с анафорой подлинника: как и в случае воспроизведения аллитерации, важно соблюсти и отразить принцип.

Параллелизм синтаксических конструкций также часто применяется в английском стихе и принципиально параллелизм русского стиха может быть отражен в английском переводе.

В предлагаемом переводе автор стремился донести до читателя не только содержание, но и звучание памятника.

Глава IV. Лексикологические вопросы перевода «Слова о полку Игореве» на английский язык. Одним из моментов, характеризующих гибкость языка «Слова» является обилие в нем приставочных глаголов. Используя приставочные глаголы, образованные от одного корня, автор «Слова» передает тончайшие семантические нюансы. В этом факте — одна из трудностей перевода: гибкость русского приставочного словообразования сталкивается с известной скованностью английского языка в этом отношении. Английские приставочные глаголы часто семантически отрываются от корневого, например, «run — outrun — overrun», «bear — forbear», и т. п. Редко встречаются такие случаи параллелизма приставочного словообразования в глаголах, как «сказать, предсказать, пересказать» — «tell, foretell, retell» или «видеть, предвидеть» — «see, foresee», и т. п.

При изучении упомянутых выше переводов «Слова» на английский язык было установлено, что в них значение русских приставочных глаголов не всегда передается достаточно точно. Однако английский язык располагает, кроме префиксов, целым рядом способов выражения семантических оттенков глагола, аналогичных тем, которые русский язык выражает с помощью приставок.

Английский глагол с приставкой может соответствовать русскому глаголу с приставкой, например:
стр. 379 — 381: «А погании сами побѣдами **наришуще** на Рускую землю»...
стр. 386 — 387: «And the Pagan, o'errunning The Russian land»...

В условиях нашего материала наиболее продуктивным оказался префикс «over», затем префиксы «a-», «en-», «be-». По одному разу использованы префиксы «in-», «un-», «fore-», «ex-», «re-», «ob-».

Русскому приставочному глаголу может соответствовать английский глагол без приставки, выражающий тот же семантический оттенок, например:
стр. 733: «**Омочю** бобрьян рукавъ»...
стр. 78: «I shall **moisten** my beaver sleeve»...
«Омочить» — «слегка намочить»: значение малой степени действия передается глаголом «to moisten».

Глагол из группы так называемых «frequentative verbs» может отражать многократность русского глагола, например:
стр. 235: «своимъ златымъ шеломомъ **посвѣчивая**»
стр. 239: «with thy golden helmet **glittering**».

В английском языке наречия или предлоги сообщают глаголу самые разнообразные пространственные оттенки, а также оттенки степени полноты, завершенности, начинательности дей-

ствия. В нашем материале наиболее продуктивным оказалось наречие «up» и предлог «Pr»; затем, в порядке убывающей частотности применения, следуют наречия «down», «low», «away», «forth», «about», «fast», «back», предлог «beyond».

Наречие «up», сообщая глаголу значение предельной степени действия, приближает его семантику к семантическому оттенку глаголов с приставками: «по» — «полизати» «to lick up», «пожърати» — «to swallow up»; «ис» — «иссушити» — «to scorch up» и т. п.

Наречие «up» в пространственном значении соответствует глагольной приставке «въз» — «възбивати», — «to pursue (high) up», «въстати» — «to rise up» и т. п.

Ограничимся примером соответствия «полизати» — «to lick up». Глагол «полизати» может иметь и значение кратковременности действия, частичности его. Однако, в строке 646 — «а звѣри кровь полизаша» он имеет значение предельной степени, завершенности действия, что и следует отразить в переводе. Предлагается перевод — стр. 666 — «The beasts have licked up their blood».

Глагол «to lick» — неопределенный, по своему лексическому значению не показывающий полной завершенности действия; он соответствует бесприставочному глаголу несовершенного вида «лизать». Перевод Cross'a неудовлетворителен именно из-за отсутствия наречия «up»; применение им перфекта не спасает положение, так как даже в перфекте глагол «to lick» не выражает предельной степени действия: «and beasts have licked the blood»¹.

Значение русского приставочного глагола может быть передано английской конструкцией с объектным или субъектным предикативным членом, например:

стр. 780 «тугою имъ тули **затче...**»

стр. 809 — 810: «Weariness **locked**

Their quivers tight».

Русскому приставочному глаголу может соответствовать английский составной (сращенный) глагол (по терминологии Г. Н. Воронцовой).²

стр. 566: «затворивъ Дунаю ворота...»

стр. 585: «making fast the gates to the Danube»...

Для перевода «затворить» из ряда синонимов выбран «to make fast» за его старинный аромат.

¹ Cross, § 146.

² Г. Н. Воронцова, «Значение перфекта в современном английском языке», Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, М., 1953 г.

Значению русского приставочного глагола, где приставка означает переход в новое состояние, соответствует именное составное сказуемое со связкой становления:

стр. 456: «два солнца помѣркоста...»

стр. 464: «The two suns have grown dim»

В некоторых случаях полноценная передача значения русского приставочного глагола требует вставки, уточняющей смысл.

В целом ряде случаев русскому приставочному глаголу соответствует фразеологическое сочетание, например:

стр. 261: «уши закладаше въ Черниговѣ...»

стр. 265 — 266: «Daily stopped his ears

In the city of Chernigov...»

Выбор того или иного английского глагола иной раз диктуется его слегда архаичным, поэтическим оттенком, например «послушати» — «hearken»; «испити» — «to quaff» и т. п.

Переводчику приходится проявлять большую осторожность, чтобы средствами английского языка выразить именно тот оттенок значения, который присущ русскому приставочному глаголу.

* * *

В своем анализе языка «Слова» академик С. П. Обнорский подчеркивает широкое применение автором синонимов или близких по значению слов, как один из элементов богатства лексического состава памятника.¹ Сюда следует отнести еще и стилистические синонимы, — словосочетания, соответствующие тому или иному понятию, выраженному тем или иным словом. Задача переводчика — попытаться передать это лексическое и образное богатство средствами другого языка, памятуя, что «за каждым словом стоит все произведение, как идейно-художественное целое».²

В диссертации подробно разбирается вопрос о переводе синонимических рядов: «мужество», «ратный дух», «буество», «буйство»; «бѣда», «напасть», «зло», и т. п. Попутно автор касается вопроса о полисемии слов «плѣкъ», «трудъ», «слава». Поскольку выбор того или иного иноязычного слова для перевода слова в подлиннике зависит от конкретного контекста, в котором последнее находится, а также от широкого контекста всего произведения, разбираются все случаи применения синонимов и подробно обосновывается выбор соответствующего английского слова, с привлечением к сравнению других английских переводов.

¹ С. П. Обнорский, «Очерки по истории русского литературного языка», изд. АН СССР, М.—Л., 1946 г. стр. 184.

² И. А. Кашкин, «Ложный принцип и неприемлемые результаты», «Иноязычные языки в школе», 1952 г., № 2.

Соблюдены следующие принципы:

Из иноязычного синонимического ряда переводчик должен выбирать слово, наиболее точно соответствующее слову подлинника.

стр. 370 — 372: А вѣстона бо, братие,

Киевъ туюю,

а Черниговъ напастьми»

«Напасть» — «misfortune», «trouble», «disaster».

Отдается предпочтение последнему синониму, так как речь идет о бедствии, описанном в Ипатьевской летописи под 1185 г.: после вести о поражении князя Игоря половцами, «бысть скорбь и туга люта якоже николи не бывала во всемъ Посемьи и в Новѣгородѣ Сѣверском и по всей волости Черниговской князи изымани и дружина изымана избита».

При выборе синонима переводчик учитывает также стиль подлинника, так как важно соблюсти не только семантическое, но и стилистическое соответствие.

стр. 46: «напльнися ратного духа...»

стр. 47: «and, moved by the spirit of warfare»

Этот вариант более созвучен стилю древней поэмы, чем примененный «Cross» — синоним «martial spirit».

Выбор синонима может быть обусловлен возможностью воспроизвести какой-либо элемент формы подлинника; в нашем материале таким элементом порой являлась аллитерация, например:

стр. 660 — 661: «Уже бо выскочисте
изъ дѣдней славѣ...»

стр. 680 — 681: «Far, far have ye fled

From your forefathers' fame»

Узкий контекст может обусловить выбор слова вне соответствующего синонимического ряда или на грани его.

Слово «крамола» в двух случаях переводится словом «brawl»: его резко пейоративная окраска делает его наиболее уместным в резком упреке, который автор «Слова» бросает потомкам Ярослава и враждовавшим с ними «внукам Всеславовым», полоцким князьям:

стр. 662 — 663: «Вы бо своими крамолами
начясте наводити поганья...»

стр. 682 — 683: «'Tis your brawls that have brought the pagans
Into the Russian land...»

Вместе с тем нельзя не отметить, что в таких случаях переводчик должен проявлять максимальную осторожность, так как выбор слова на грани или вне пределов соответствующего синонимического ряда может исказить не только данный отрывок текста, но и идейно-художественный замысел автора произведения. Так, например, слово «плѣкъ» в значении «поход» мы перево-

дим «warfare», «war», считая, что «expedition» или «campaign» которые применили другие переводчики, имеют слишком современную окраску. Совершенно недопустимо в переводе памятника слово «raid» которое Cross употребил в заглавии и в § 1: «The Tale of the Raid of Igor» и ниже в тексте: «there were the raids of Oleg»¹. «Raid» — набег с захватническими целями. Неуместность применения этого слова в переводе памятника очевидна: Cross уже в самом заглавии представляет поход князя Игоря, как набег на половецкие земли с агрессивными целями, тогда как целью похода была защита родных рубежей от половецких набегов.

В «Слове», как и в летописях, находим эмфатическое повторение двух синонимов в одном предложении и, как вариант этого приема, повторение синонимов в смежных предложениях. Как в других переводах, так и в предлагаемом, этот прием находит отражение.

Весьма интересен в «Слове» целый комплекс стилистических синонимов некоторых слов, в частности, из военного слоя лексики.

Стилистические синонимы, входящие в систему образов данного произведения, должны быть воспроизведены во всей своей образности, пусть даже несколько необычной на языке перевода, однако в строгом соответствии с нормой данного языка.

Разбирается вопрос о переводе стилистических синонимов следующих понятий:

1 — Момент выступления в поход — «всести на комони», «ввступити въ стремень».

2 — Активная оборона Руси — «навести плъкы», «вести вои», «поискати града».

3 — Половецкие набег — половецы «побѣдами нарищуше», «по русской земли прострошася».

4 — Оборона — русские «поля чрълеными щиты прегородиша», «преградиша чрълеными щиты», «загородити полю ворота» и т. д.

5 — Победа: как стилистические синонимы этого слова, автор применяет термины своего времени «потоптати плъки», «отворити врата», а также использует символику воды: выпить воды из реки, замутить реку, иссушить реку означало победить, покорить народы, обитающие по ее берегам.

6 — Военное поражение — падение стягов Игоревых, а также развернутые метафоры в речи бояр, обращенной к Святославу, построенные на принципе постепенного нарастания отвлеченности образов, а одновременно и их художественной силы.

¹ Cross, § 57.

7 — Признанное поражение — «повергнуть копья», «пони- зить стяги», «подклонити главу», «вложить в ножны поврежденные (притупленные) мечи».

8 — Смерть в бою — «главу свою приложити», «полечь за землю Русскую», «на тоѣ животь кладуть», «дружину птицы крылами приодели, а звери кровь полизали»; князь Изяслав «изронил жемчужную душу», «притрепан литовскими мечами».

При переводе стилистических синонимов, автор стремился полностью сохранить их образность. Например, строки 674 — 675 о Всеславе Полоцком —

«и дотчеся стружиемъ
злата стола Киевскаго»...

образно отражают тот факт, что Всеслав не «добыл копьем» Киевский престол, а всего лишь несколько месяцев был киевским князем, придя к власти в результате восстания киевлян¹. Поэтому автор не согласен с переводами Magnus'a и Wiener'a: «with his weapon took hold of the golden throne of Kiev»², «with the thrust of his spear possessed himself of golden-throned Kiev»³.

Автор полагает, что можно перевести только стр. 693 — 694: «With his spear-shaft he touched
Its golden throne».

* * *

К вопросу о синонимах и их переводе тесно примыкает вопрос о применении архаизмов в переводе древнего памятника.

В своем переводе автор старался избежать излишней архаизации. Не применены такие архаизмы, которые были-бы непонятны английскому читателю без комментариев. Например, в отрывке из речи бояр, стр. 453 — 454: «а самую опуташа

въ путины желѣзны...», не применено слово, точно соответствующее термину соколиной охоты «путины» — «jesses», слово вымершее; оно заменено архаичным «gyves», путы, оковы, не являющимся точным соответствием термину «путины», но достаточно воспроизводящим образ и понятным читателю.

Использованы следующие слова из старинного слоя лексики: o befit, to behold, to hearken, to enshroud, to quaff, to slay и т. п. а также целый ряд слов, обозначающих реалии эпохи. Многие

¹ Д. С. Лихачев, «Комментарий исторический и географический», «Сл. о п. Иг.», изд. АН СССР, М.—Л., 1950 г., стр. 456.

² Magnus, ч. II, § IX.

³ Wiener, стр. 92.

из последних не представили затруднения, будучи обозначениями аналогичных реалий, например «шеломы» — «helmets» «луци» — «bows» «тули» — «quivers» и т. п.

Особняком стоят слова из этого слоя лексики, значение которых не вполне ясно и в отношении которых имеются разногласия между комментаторами. Таковы, например, слова «шереширы», «стрикусы», «паробци» (в первом издании «папорзи») и ряд других. Изучив соответствующие этимологические разыскания, переводчик должен остановиться на наиболее обоснованном варианте и найти ему соответствие в языке перевода. Так, например, слово «папорзи» Д. С. Лихачев, А. С. Орлов и другие читают «паропци», «паробци», т. е. «отроци», «кмети», младшие члены дружины, воины — «warriors». Слово «харалужный» — один из парак'ов «Слова», термин металлообработки той эпохи. Значение и этимология этого термина не вполне выяснены, однако наиболее вероятным является предположение о связи его с турецким «karaluk» — чернота. Подтверждение тому, что «харалужный» означает «из закаленной стали» находим в «Задонщине», где параллельно с «гремлеши о шеломы мечи харалужными» («Слово») имеем «грѣмять мечи булатные о шеломы хіновскіе». В XV веке слово «харалужный», возможно, еще удерживалось в окраинных слоях лексики; оно могло быть еще понятным и при переносе из «Слова» в «Задонщину» было заменено более новым — «булатный». Переводим «of tempered steel», «of steel».

*
* * *

В зависимости от характера древнего памятника, перед переводчиком встает необходимость транслитерации большего или меньшего количества слов. Эти слова — главным образом реалии эпохи и места, и возможность их перевода зависит, во-первых, от прозрачности их семантики в свете современной филологии и истории, а во-вторых, от наличия в языке перевода слов, соответствующих им по значению. Практически необходимость транслитерации слов из нашего материала возникла лишь в нескольких случаях. Таких слов оказалось восемь: пять слов из описания войска Ярослава Черниговского, названия двух денежных единиц и одно прозвище.

Слова «татраны», «шельбиры», «топчаки», «ревугы», «ольберы» были предметом различных толкований. Ссылаясь на исследование С. Е. Малова¹, Д. С. Лихачев цитирует его в своих «Комментариях»: «в этом месте «Слова о полку Игореве» имеются перечисления титулов, чинов, или скорее, прозвищ высоких лиц из тюрков». Если эти слова — прозвища, или неуточ-

¹ С. Е. Малов. „Тюркизмы в языке „Слова о полку Игореве“. Изд. АН СССР, Отд. лит. и языка, т. V, 1946 г. № 2.

ненные титулы или чины, или, наконец, названия частей племени ковуев, как считал Ф. Е. Корш¹, их следует не переводить, а транслитерировать.

«Ногата», «рѣзана» — названия мелких монет. Транслитерируем «nogata», «rezan». Совершенно недопустимо переводить эти слова «shilling», «penny»², «dime», «half a rouble»³, «twelve pence», «five pence»⁴.

Далее вкратце затронут вопрос о переводе некоторых композитов в «Слове»: златоверхий, многовои, златокованный, шестокрылцы и т. п.

*
* * *

Глава V. Вопросы грамматики в связи с переводом «Слова о полку Игореве» на английский язык. Причиной грамматических трудностей перевода является специфичность грамматических явлений в языках. Но не всякое несоответствие в грамматических явлениях языка оригинала и языка перевода представляет собою трудность в практике перевода. Поэтому в диссертации автор ограничивается рассмотрением следующих вопросов: видо-временная система древне-русского глагола, личные формы глагола и их перевод на английский язык, а также вопрос о применении грамматических архаизмов в переводе. Некоторые примеры трудностей, обусловленных расхождениями в области синтаксиса, приведены в первой части диссертации в связи с обоснованием несоблюдения принципа эквивалентности в переводе.

Богатство древнерусского глагола временными формами в сочетании с наметившимся различием совершенного и несовершенного видов позволяло выражать сложные отношения действия к моменту речи, а также характер протекания действия во времени¹. Английский глагол также способен до некоторой степени отразить характер протекания действия во времени. Однако в английском языке мы имеем дело скорее с тесным взаимодействием категории вида и категории времени. В диссертации отмечены взгляды некоторых советских англистов (А. И. Смирницкий, Г. Н. Воронцова, Д. Г. Радченко) на проблему вида в англий-

¹ Ф. Е. Корш („Турецкие элементы в „Сл. оп. И.“, Изв. отд. р. яз. и словесн. А. Н., т. VI, СПб., 1903 г.), стр. 39.

² Cross, § 125.

³ Wiener, стр. 90.

⁴ Magnus, ч. II, § VII.

⁵ Кузнецов П. С., „Историческая грамматика русского языка“, изд. МГУ, 1953 г., стр. 229.

ском глаголе. Но поскольку этот вопрос еще не может считаться разрешенным, в диссертации не применен термин «вид»; говорится о том или ином времени английского глагола, как средстве отражения значения времени и вида древнерусского глагола.

Ввиду того, что вопрос о передаче значения форм древнерусского глагола формами английского глагола довольно сложен, автору пришлось расширить рамки исследования и привлечь к сравнению материал летописей. Изучение вопроса привело к следующим выводам:

а) Древнерусский аорист выражал действие в прошлом, нерасчлененное, мгновенное или длительное, имел преимущественно значение совершенного вида, в частности и у беспривставочных глаголов.

Аористу могут соответствовать следующие времена английского глагола:

В повествовании, при изложении событий прошлого — Past Indefinite. Например —

«И выиде Олегъ на брегъ и воевати нача и много убийство сотвори» — «And Oleg landed, and opened hostilities and made great slaughter».

стр. 317 — «падоша стязи Игоревы».

стр. 322 — «The banners of Igor fell!»

В речи действующих лиц, где аорист часто приобретает результативное значение, а также если аорист выражает результат недавних событий, ему соответствует Present Perfect: «и рѣша имь: «се налѣзахомъ дань нову» — «and said to them: Lo, we have taken (obtained) more tribute». (Пов. врем. л.).

стр. 498 — 499: «Се ли створисте
моей сребренѣи сѣдинѣ?».

стр. 510 — 511: «But what have ye wrought
Unto my silver locks!

Аористу, выражающему предшествование одного действия в прошлом другому действию в прошлом, иными словами, выражающему «предпрошедшее», соответствует Past Perfect:

стр. 815 — 817: претръгоста бо своя
бръзая комоня»...

Тут автор «Слова» образно передает ход событий, о которых в Ипатьевской летописи сказано кратко: «и иде пешь 11 день до города Донця» и объясняет причину, почему князю Игорю и половцу Овлуру (Лавор по летописи) пришлось продолжать путь пешком: они до этого надорвали своих коней. Переводим поэтому:

стр. 818 — 819: «They had winded
Their fleet-footed steeds».

В некоторых случаях глагол в аористе констатирует наличное в момент речи состояние, положение вещей; в таких случаях при переводе применяется Present Indefinite:

стр. 526: «наниче ся години **обратиша**», т. е. плохое настало время, когда князья отказывают в помощи своему сюзерену:

стр. 539: «These are evil times!»

б) Древнерусскому имперфекту, в связи с характером обозначаемого им действия, с характером его протекания во времени, соответствуют следующие времена и другие формы английского глагола:

Past Indefinite для обозначения длительного действия, целиком отнесенного в прошлое.

«Дулѣби живяху по Бугу»... «The Duleby lived on the Boog...»
(Пов. врем. лет).

стр. 253 — 254: «мечемъ крамолу **коваше**
и стрѣлы по земли **сѣяше**».

стр. 257 — 258: «Forged feuds with his sword,
«Sowed his arrows over the earth».

Past Continuous для обозначения длительного действия, сопровождающего другое действие в прошлом:

«И оступиша печенѣзи градъ...; **изнемогаху** бо людье гладом и водою»: «And the Pechenegs beset the city... and the people were wasting with hunger and thirst». (Пов. врем. лет).

Таких случаев в «Слове» нет.

Present Perfect соответствует имперфекту с оттенком перфективности (в авторской речи или в речи действующих лиц), например:

стр. 832: «**стрержаше** его...»

стр. 864: «Thou **hast watched** over him...»

Имперфекту, обозначающему многократно повторяемое в прошлом действие соответствует аналитическая конструкция «would» + инфинитив: «И аще кто умряше, творяху тризну над нимъ (Пов. врем. лет). — «And when anyone died, they would hold the funeral rites...»

стр. 698 — 699: «а самъ въ ночь
влькомъ **рыскаше**...».

стр. 719 — 720: «And himself he would scour
Through the night like a wolf...»

в) Древнерусскому перфекту соответствуют следующие времена:

При выражении перфектом наличного в момент речи состояния с упором на последнее — Present Indefinite: «сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли в осадѣ» (Пов. врем. лет) — *I ask little of you, as you are worn out with the siege.*

стр. 157: «Мъгла поля **покрыла**».

стр. 159: «The mists **enshroud** the plains».

При выражении древнерусским перфектом наличного в момент речи состояния, но при подчеркнутой действительности ситуации, ему соответствует Present Perfect:

«Он же рече: «аз есмь мужъ его, и пришедь есмь в сторожѣхъ».

«And he said, *I am his man, and I have come with a troop of scouts.*» (Пов. врем. лет).

стр. 759 — 760: «Ты **пробилъ еси**
каменные горы...».

стр. 786 — 787: «Thou **hast bored** thy way
Through mountains of rock...»

г) — Плюсквамперфекту в значении «давнопрошедшего» соответствует Past Indefinite: «хваляю бога... иже... не лѣнива мя былъ створилъ» («Поучение» Владимира Мономаха) — *I praise God... that he created me no sluggard.* В «Слове» находим лишь один случай применения плюсквамперфекта в значении «предпрошедшего», где ему соответствует Past Perfect:

стр. 388 — 389: «Ту **бьяше успилъ**
отецъ ихъ Святъславъ...».

В переводах Cross'a, Wiener'a и Magnus'a находим Past Perfect: «had curbed»¹, «had put to sleep»², «had lulled asleep»³. Предпочтительнее, вместо придаточного предложения, несколько отягчающего ритм, применить определительный причастный оборот: стр. 393; «(the evil) put to sleep by their father».

д) Сложному будущему, построенному с помощью «вспомогательного» глагола «хотѣти» + инфинитив, соответствует сочетание «will» + инфинитив, так как оно в силу своей двойственности (значения будущего и модального значения) позволяет точно, с оттенком архаичности, передать значение «хочю» + инфинитив, даже если «хочю» выражает желание: «хочю

¹ Cross, § 88.

² Wiener, стр. 88.

³ Magnus, II, § III.

пояти дщерь твою собѣ женѣ» (Пов. врем. лет) — *I will take thy daughter to wife.*

стр. 67 — 68: «**Хощу** бо, — рече,
Копие **приломити**...».

стр. 68 — 69: «*I will, quoth he,*
break my spear to splinters».

Shall и will + инфинитив в чисто временном значении применимы для перевода сочетания «почати (начати)» + инфинитив, в зависимости от контекста. В «Слове» имеем лишь один пример такого сложного будущего:

стр. 871: «то **почнуть** наю птици бити...»

стр. 912: «and the birds **will smite** us...»

е) Древнерусскому инфинитиву в функции подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства цели соответствует английский инфинитив.

Древнерусскому инфинитиву в составе глагольного составного сказуемого соответствует английский инфинитив.

Древнерусский инфинитив после глаголов волеизъявления имеет соответствие в английском инфинитиве в составе сложного дополнения, или в каузативной конструкции с глаголом «have» + сложное дополнение: «и повелѣ печенѣгомъ воевати Болгарскую землю» (Пов. врем. лет) — «and he commanded the Pechenegs to make war on the Bulgarian land».

стр. 269 — 270: «Святоплѣкъ повелѣ
яти отца своего...»

стр. 276: «Svyatopolk **had his father borne**...»

Древнерусскому инфинитиву в бессубъектных предложениях, выражающих неотвратимость событий соответствует английское будущее время, в котором «shall» сохраняет свое модальное значение, подчеркивает обязательность или неизбежность действия:

стр. 203 — 204: «**Быти** грому великому!

Итти дождю стрѣлами...»

стр. 205 — 206: «Mighty thunder **shall be heard,**
A rain of arrows shall rain...»

Древнерусскому инфинитиву с оттенком долженствования соответствует английское глагольное составное сказуемое с модальным «must»: стр. 797: «Князю Игорю не быть!». Принимая толкование Д. С. Лихачева, «не быть» — «не оставаться»¹, переводим —

стр. 829: «Prince Igor **must not tarry!**

¹ Д. С. Лихачев, «Слово о полку Игореве»; Объяснительный перевод «Сл. о. п. И.», изд. АН СССР, М.—Л., 1950 г., стр. 99.

ж) — Древнерусское краткое причастие действительного залога, имевшее полунаречное значение, близко по функции к английскому Present Participle в функции обстоятельства и имеет в нем свое соответствие в подавляющем большинстве случаев.

Если древнерусское краткое причастие действительного залога выражает предшествующее обстоятельство, ему соответствует английское перфектное причастие: «то слышавше половци, и возвратишася отъ Переяславля» (Пов. о походе... Ипат. список) — «Having heard which, the Polovtsi retreated from Pereyaslavl».

стр. 895 — 896: «Пѣвше пѣснь старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ пѣти».
стр. 933 — 934: «Having sung to the old princes
We shall now sing to the young ones».

Древнерусскому причастию может соответствовать герундий: «оже ны будетъ не бившися возвратишася...» (Пов. о походе, Ипат. список) — «but if we retreat without fighting»...

стр. 748 — 750: «Мало ли ти бяшетъ

.....
лелѣючи корабли...

стр. 774 — 776: Wast not sated with . . .

.....
... rocking ships

Причастию действительного залога в функции определения может соответствовать личная форма глагола (в функции сказуемого в определительном придаточном предложении): «да не посмѣются **приходящии** к вамъ и дому вашему...» (Поучение Влад. Мономаха) — «So that those who visit you should not scoff at your house»...

Предикативность причастия иной раз настолько явная, что в переводе требуется личная форма глагола:

стр. 825 — 826... «Не мало ти величия,
лелѣявшу князя на вълнахъ...».

Этот и следующие за ним причастные обороты в похвале Игоря Донцу переводятся бессоюзно подчиненными придаточными предложениями: стр. 858 — 860:

«No small glory is thine:

Thou hast gently rocked

A prince upon thy waves»...

Краткому причастию страдательного залога соответствует английское причастие II (Past Participle); в функции определения или предикативного члена ему может соответствовать имя прилагательное: «Володимеръ язвѣнь трудень въѣха во городъ

свой» (Пов. о походе, Ипат. список) — «Vladimir, sorely wounded, rode into his city».

стр. 117 — 118: «луци у нихъ **напряжени,**
тули **отворени...**».

стр. 119 — 120: «Their bows are taut
Their quivers open»...

*
*
*

В переводах классической поэзии, фольклора и памятников древней литературы на английский язык применяются следующие архаичные грамматические формы:

а) Личное местоимение 2 лица ед. ч. «thou» (thee) — и согласованные с ним формы глагола, как синтетические (goest), так и аналитические (dost go), с инверсией и без инверсии.

б) Притяжательное местоимение 2 л. ед. ч. «thy, thine»

в) Личное местоимение 2 л. множ. ч. «ye»

г) Архаичные формы множ. числа некоторых существительных, напр. «brethren», «hooves».

д) Архаичная форма претерита некоторых глаголов, напр. «spake».

е) Архаичная форма претерита в отрицат. форме, напр. «went not».

ж) Архаичная форма причастия некоторых глаголов, напр. «gotten».

з) Архаичная форма сослагательного наклонения «If it be».

и) Архаичная форма повелительного наклонения, напр. «speak pot».

к) Архаичная флексия 3 л. ед. ч. в Present Indefinite напр. «hath», «thinketh», «doth».

Полагая, что такая степень архаизации, способствуя созданию временной перспективы, не затруднит читателя, знакомого с классической английской литературой, автор применяет ее в предлагаемом переводе «Слова».

*
*
*

Диссертация является попыткой последовательно осветить ряд этапов кропотливой работы над переводом памятника древнерусской литературы, «Слова о полку Игореве», на английский язык. Работа такого типа принципиально не отличается от работы над переводом литературных произведений вообще. Создание адекватного перевода проходит ряд этапов:

1) Изучение произведения в целом, в единстве формы и содержания, в связи с временем и местом его создания.

2) В случае работы над переводом памятника, форма которого является спорной, переводчик должен предварительно попытаться найти эту форму на основании объективных критериев, элементов формы, которые он находит в памятнике, не упуская из виду подчиненность формы содержанию. Одновременно воссоздание формы помогает глубже проникнуть в содержание, а в некоторых случаях выяснить спорное значение того или иного отрывка.

3) Расчленение целого на части и тщательное изучение отдельных элементов, как-то: особенностей формы и всей системы художественных средств воплощения замысла автора, на основе литературного и лингвистического анализа.

4) Сопоставление средств языка подлинника и языка перевода, с целью нахождения в последнем функциональных соответствий для адекватной передачи тех или иных явлений в подлиннике.

5) Воссоздание произведения на другом языке, с отражением по возможности всех его особенностей (художественных, стилистических, языковых), без нарушения специфики языка перевода.